

ствоведения в советский период. Немалый интерес представляет переписка с литературоведом, председателем Комплексной комиссии по изучению художественного творчества Б.С. Мейлахом. Заметим, что разработка Нечкиной проблемы соотношения исторической науки и литературы – тема, еще ждущая своего исследователя. Изучение творчества Н.Г. Чернышевского невозможно будет представить без опубликованной обширной и продолжительной переписки Нечкиной с его внучкой – Н.М. Чернышевской.

Жемчужиной представленной книги являются фрагменты казанских дневников тогда еще начинающего историка. В них Нечкина предстает не только устремленным молодым ученым, но и трепетной девушкой, стремящейся любить и быть любимой. Для изучения повседневной жизни революционной эпохи большой интерес представляют зарисовки трудного, голодного быта Казани. Но даже в таких условиях наука – превыше всего: «Наука – все... Она – жизнь, она высшая любовь». На страницах дневника – мучительные поиски талантливого, трудолюбивого, но только начинающего исследователя, для которого наука – это еще и возможность отрешиться от неурядиц, происходящих в стране и в личной жизни. «Есть какое-то опьянение в занятиях наукой», – признается автор.

Наконец, в качестве приложения в документальной монографии представлены ранние стихи Нечкиной, собранные в рукописном сборнике «Книга об ожиданиях». Остается добавить, что книга снабжена тщательно подобранным иллюстративным рядом. Здесь можно найти много редких, впервые опубликованных фотографий, запечатлевших Нечкину, ее близких и коллег-ученых в разных жизненных ситуациях.

В конце хотелось бы сказать несколько слов об археографической стороне документальной монографии. Приходится отметить, что именные комментарии, посвященные часто упоминаемым в тексте персонажам, нередко заметно отличаются друг от друга. Очевидно, необходимо было провести работу по приведению комментариев к единообразию. Кроме того во вступительных статьях к различным документам есть фактические несовпадения и неточности. Первую проблему можно было решить при помощи столь популярного сейчас расширенного именного указателя, вторую – обстоятельным вступительным очерком о жизни и творчестве Нечкиной. Но не будем мелочными. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая книга – выдающееся явление в современной российской историографии. Остается только надеяться, что издание станет крепким фундаментом в написании объективной научной биографии Милицы Васильевны Нечкиной.

**В.В. Тихонов, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Примечание

¹ Архив РАН, ф. 1820, оп. 1, д. 44; см. также развернутые тезисы доклада в фонде Н.М. Дружинина: Там же, ф. 1604, оп. 1, д. 137. В виде статьи: *Нечкина М.* Народ и культура. К вопросу о двух культурах в русской национальной культуре в эпоху поднимающегося капитализма // Литературная газета. 1952. 22 ноября.

Самостояние как научная и человеческая позиция*

Рецензируемый сборник, вышедший к 70-летию юбилею известного российского ученого, специалиста по общественной мысли и общественному движению в России В.В. Шелохаева, структурно и в известной мере условно (потому что трудно отделить судьбу ученого от судьбы Отечества) распадается на два раздела. Первый окрашен

* Историк и его время: Сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2011. 494 с.

личностными и, конечно, профессиональными отношениями юбиляра и его коллег. Второй состоит из статей, написанных единомышленниками и учениками Шелохаева и навеянных его идеями.

«Личный» раздел открывается статьей В.В. Журавлева «От “прощания с прошлым” к “самостоянию”: творческая поступь одного десятилетия». Стремление юбиляра докопаться до глубинных причин «драмы идеи и людей» в истории российского общества побудило его к созданию коллективной монографии, посвященной анализу альтернативных моделей переустройства России¹. Шелохаев, отмечает Журавлев, пришел к нерадостному выводу, что проекты реформации российского общества, предложенные как либералами, так и консерваторами и социалистами, потерпели историческую неудачу. Дальнейшее изучение истории отечественной общественной мысли привело Шелохаева и его коллег из Центра по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций РГАСПИ к выпуску целой серии энциклопедических проектов². Юбиляр являлся членом редакционного совета и редколлегии двух первых и руководителем (ответственным редактором) двух последующих томов. Следующим этапным шагом по пути обобщающих изысканий в области общественной мысли России явилось издание «Библиотеки отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» в 119 т.

Председатель редсовета этой серии Л.А. Опенкин в статье «Валентин Валентинович: коллега и старший товарищ» раскрывает историю создания этого уникального проекта, «своеобразного компендиума отечественной общественной мысли», и роль юбиляра в его осуществлении (с. 26). Следует отметить комплексный, межпредметный характер данного проекта. В нем участвовало более 80 известных российских историков, философов, политологов, социологов, филологов, экономистов. Читатели получили основные труды мыслителей прошлого с добротными и оригинальными вводными статьями и комментариями. В числе этих мыслителей – идеологи общественных движений и первых российских партий: П.Б. Аксельрод, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, Ф.И. Дан, В.О. Ключевский, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин, В.И. Ленин, Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов, П.А. Сорокин, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.М. Чернов и др. Отмечая роль их трудов в развитии отечественной мысли, Опенкин справедливо замечает, что современное состояние историографии в данной сфере таково, что «многие подходы, используемые при рассмотрении проблем общественного развития России, носят в значительной степени идеалистический, в большей степени философский, умозрительный и в меньшей степени научный, конкретный характер» (с. 36).

В статье «Не претендуя на объективность...» Н.И. Канищева отмечает, что наука – главное в жизни Шелохаева, хотя он не кабинетный ученый, отгороженный «от сиюминутной жизни стопками книг, архивных дел, собственными думами» (с. 15). Автор статьи указала и на незаурядные организаторские таланты юбиляра. Шелохаев вместе с А.К. Сорокиным создал издательство РОССПЭН, ставшее потом одним из ведущих издательств по выпуску научной, главным образом исторической литературы. В 2000 г. он возглавил Институт общественной мысли. Добавим от себя: он являлся председателем докторского совета по историческим наукам Российского независимого института социальных и национальных проблем, соруководителем историко-политологического семинара при Фонде политического централизма, организатором различных научных конференций. На одной из них, «Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления», прошедшей в Москве в октябре 2010 г., выступая с докладом «Общественная мысль России как историографическая и теоретико-методологическая проблема», Шелохаев попытался осмыслить историю российской общественной мысли как самостоятельного интеллектуального и культурно-исторического явления, проанализировать труды как дореволюционных, советских, так и современных исследователей.

О вкладе Шелохаева в исследование жизни и деятельности крупнейшего российского реформатора идет речь в статье К.И. Могилевского «В.В. Шелохаев и Фонд изу-

чения наследия П.А. Столыпина». Являясь научным руководителем проекта, исследователь участвовал в издании серии фундаментальных публикаций, документов и мемуаров, в анализе политико-правовой основы реформ Столыпина, в исследовании его эпистолярного наследия, в подготовке биографии его жизни, в выпуске мемуаров современников и др. В 2010 г. президент России поддержал инициативу Фонда и подписал указ о праздновании в 2012 г. 150-летия со дня рождения Столыпина. Шелохаев вошел в состав Оргкомитета по подготовке и проведению празднования. По его инициативе удалось подготовить к изданию энциклопедию «П.А. Столыпин».

Земляк Шелохаева В.Ю. Карнишин откликнулся на его юбилей статьей «Два перекрестка в судьбе (Размышления о книге В.В. Шелохаева “Самостояние”))». В ней он, используя прием персонификации, попытался рассмотреть факты биографии юбиляра в контексте жизни страны и, в частности, его малой Родины – Пензенской области, городов и населенных пунктов Кузнецка, Шемишейки.

Во втором разделе книги отметим статью А.Н. Медушевского «Теория конституционных циклов: почему движение к демократии в России заканчивается реставрацией авторитаризма?». В ней известный специалист по истории российского и зарубежного конституционализма отметил роль Шелохаева в изучении феномена конституционализма в истории России. Медушевский также развил свою концепцию конституционных циклов. Под таким циклом он подразумевает «период времени, в ходе которого в обществе через известные промежутки времени происходит смена основных состояний конституционного регулирования – от утраты старой конституции (Основного закона) к принятию новой, а затем трансформации последней под влиянием реальности». Типология циклов, разработанная с учетом опыта зарубежных стран, включает большие и малые циклы; полные и неполные; правильной формы и деформированные. Медушевский выделяет 3 больших цикла российского конституционализма: эпоху Смутного времени (начало XVII в.); начало XX в. (1905–1918 гг.); конец XX в. (1989–2000 гг.). Примечательно, что переход к последней фазе приводит к «ограниченной демократии, а затем и к авторитаризму (при полной политической апатии общества), после чего циклы возобновляются через известный промежуток времени» (с. 179).

Значительный массив материалов сборника посвящен проблеме личности в истории, роли человеческого фактора в различных сферах жизни общества. Так, С.С. Секиринский в статье «Наполеоновский миф в России: канва исторического сюжета» рассматривает на довольно большом отрезке времени роль мифологического сознания в оценке выдающихся людей прошлого. Совершив исторический экскурс в наполеоновский миф, автор пишет: «Многоликий образ Наполеона быстро входит в возникающий ассоциативный ряд: сначала – как предмет для актуального историко-политического анализа (Б. Чичерин) или художественного осмысления (Ф. Достоевский), а затем для прямого подражания» (с. 74). В.В. Зверев в статье «“Хождение в народ”: идеи, люди, судьбы» рассматривает на основе архивных материалов судьбу известного в конце XIX – начале XX в. экономиста и публициста Г.П. Сазонова. Используя биографический и социально-психологический методы, автор показал историю исканий молодого народника, его жажду преобразовать российское общество с помощью создания производственных артелей. Пережив несколько арестов и столкнувшись с жесткой действительностью, Сазонов нашел себя на научной и публицистической стезе. «Верность заветам юности, – считает исследователь, – сохраняют немногие. Но на смену этому поколению придет новое, которое будет уже критически оценивать накопленный опыт и выдвигать еще более радикальные по сравнению с недавним прошлым проекты» (с. 108).

О перерождении революционера в монархисты идет речь в статье А.В. Репникова «Лев Тихомиров: “Моя писательская судьба будет служить упреком...”». Жизненная и мировоззренческая одиссея бывшего основателя «Народной воли», а впоследствии идейного защитника самодержавной власти привлекает внимание многих отечественных и зарубежных ученых и писателей. Пережив тюремное заключение, ссылку, эмиграцию и злоключения семейной жизни, испытав тяжелый нервный срыв, он

кардинально поменял свои воззрения и образ жизни. «Характерно, что воспоминания, написанные на исходе жизни, отличаются мягкостью тона и по отношению к соратникам по монархическому лагерю, и по отношению к бывшим друзьям – революционерам», – пишет Репников (с. 286). Жизни и общественной деятельности А.Ф. Керенского, «звезды первой величины» на российском политическом небосклоне дооктябрьской поры посвящена статья С.В. Тютюкина «Александр Керенский: на пути к власти». Интересен политический взлет героя статьи: от «трехрублевого адвоката» до выдающегося думского деятеля и руководителя Временного правительства. Исследователь объясняет стремительное восхождение Керенского на олимп власти его центристской позицией «между диаметрально противоположными социально-политическими силами российского общества – буржуазией, дворянством, чиновничеством и армейской верхушкой, с одной стороны, и трудовыми слоями населения – с другой» (с. 317).

Отрадно, что в исследовательское поле начинают попадать и деятели «второго плана», которые оставили свой неповторимый след в истории нашей страны. С.Г. Иванническая рассмотрела жизненные и общественно-политические коллизии одного из них в статье «Максим Антонович Славинский в восприятии современников и памяти потомков». В центре ее – судьба общественно-политического деятеля, литературоведа, переводчика, поэта, журналиста. Автору удалось показать, как отражалась двойная идентичность (украинца и русского) в жизни и творчестве этой неординарной личности. Личная драма и драма бытия отчетливо воплотились и в судьбе философа, общественного деятеля С.Л. Франка. В статье Е.Л. Рудницкой «На переломе. Семен Франк как политический мыслитель» исследуется духовная эволюция русского интеллигента, которая вписывалась в общую схему: увлечение либеральными идеями, политический радикализм, движение через марксизм («легальный»), «Союз Освобождения», «идеалистическое направление», революцию 1905 г., «религиозную общественность» (с. 295). Оказавшись в вынужденной эмиграции, он продолжает осмысливать духовные основы общества через призму социальной философии, размышляет о судьбе послевоенной России, высказывает провидческие мысли о переменах во внутреннем строе России (с. 302).

Ряд статей сборника освещает искания русской интеллигенции. Так, А.Е. Иванов в статье «Дипломированные специалисты и интеллигенция в России конца XIX – начала XX в.: к вопросу о соотносимости понятий и социальных функций» исследует вопрос о том, как студенты вузов («прединтеллигенция») становились интеллигенцией в истинном значении этого слова. Несмотря на дефицит кадров высшей квалификации, указывает автор, правительство явно недоучитывало потребности развития экономики. Все изменения динамики, профессиональной структуры, национального состава выпускников высшей школы совершались на фоне сословно-охранительного регулирования (с. 208). Исследователь приходит к выводу о том, что «высшая школа России уподоблялась плавному тиглю, в горниле которого медь «первенствующих сословий» – дворян-чиновников и олово сословного «демоса» – купцов, мещан, цеховых, крестьян сплавлялось в бронзу бессословного общества интеллигентной молодежи» (с. 209).

Л.Г. Березовая в статье «Интеллектуальный Ренессанс Серебряного века» приходит к выводу, что «гармония мысли, чувства, интуиции и творчества как новая творческая парадигма личности Серебряного века требовали энциклопедического типа знания и энциклопедического диапазона деятельности» (с. 171). За примерами, указывает автор, не надо далеко ходить. В.Я. Брюсов прекрасно разбирался в ассирийских, византийских, римских сюжетах и символике, переводил Э. Верхарна, дружил с европейскими символистами. Руководитель кадетской партии П.Н. Милюков владел 18 языками, был знатоком музыки и живописи (с. 172).

Отдельный блок составляют статьи, посвященные сюжетам, входящим в сферу научных интересов юбиляра, в частности, связанным с историей либерализма в России. Так, И.М. Пушкарева пишет о совмещении либеральных ценностей и социалистических идеалов в сознании рабочих России на рубеже XIX–XX вв., В.П. Булдаков – об «истоках и смысле» русского либерализма, А.И. Нарезный – о взглядах Б.Н. Чичерина на исторические основания либерализации России. Н.А. Иванова в статье «Теория

среднего класса (историографический фрагмент)» развивает идеи, изложенные авторами монографии «Борьба за массы в трех революциях в России: пролетариат и средние городские слои» (М., 1981) – ею самой, В.П. Булдаковым, А.Е. Ивановым и В.В. Шелохаевым. Примечательно, что, когда работа над темой была закончена, юбиляр вручил Ивановой целую кипу толстых тетрадей с выписками из книг и статей, архивных дел, касающихся средних городских слоев. «Поразила скрупулезность исследователя, его стремление охватить все, что было доступно ученому в то время, системность его работы», – пишет автор статьи (с. 210).

Ряд статей посвящен различным вопросам истории политических партий и движений, государственного строительства, истории революции 1917 г., эмигрантской мысли. О тех или иных аспектах этой многоплановой темы пишут А.П. Ненароков («По пути прозрения»), И.С. Розенталь («Заметки об истории и идеологии»), А.Н. Егоров («Проблема взаимосвязи кадетов с Белым движением в отечественной историографии»), И.В. Нарский («Десять явлений, которые потрясли Россию в 1917 г.»), Н.Б. Хайлова («Предпринимательство и перспективы модернизации России: дискуссия длиною... в столетие»), А.П. Корелин («Мелкий кредит и эволюция крестьянского хозяйства в пореформенной России»), Я.В. Соловьев («Губернские казенные палаты 1770–1790-х гг.»), К.А. Соловьев («Что такое политическая повседневность?»), П.Ю. Савельев («К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX в.»), В.А. Демин («Согласительная процедура Государственной думы и Государственного совета Российской империи»).

Особо хотелось бы отметить статьи О.В. Волобуева и А.А. Данилова, посвященные современным проблемам общественно-политической жизни. В первой из них («В круговерти перемен: 1987–1989 гг.») речь идет о том, как вузовский преподаватель осознавал свое место в кардинальном перестроенном процессе, как происходило его преобразование, освобождение от довлеющих мифов, догм и стереотипов, романтических иллюзий о построении «социализма с человеческим лицом». «Вряд ли кто из нас, историков периода перестройки, мог в 1989 г. прогнозировать, что и коммунистическому режиму, и Советскому Союзу осталось всего два года», – заключает автор (с. 444). Статья А.А. Данилова «Сталин умер вчера? (перечитывая Гефтера)» написана в полемическом плане и основана на ассоциациях и аллитерациях в связи с прочтением труда М.Я. Гефтера «Из тех и этих лет» (М., 1991). Известный методолог-историк едва ли не первым поднял вопрос о сущности сталинизма и его природе. Данилов же пытается дать ответ на вопросы о том, какие объективные причины привели к установлению диктаторских режимов в Европе в межвоенный период, какие черты сегодняшнего сознания обуславливают воспроизводство идеологии сталинизма спустя много лет после смерти «вождя народов». Разгадка феномена «неосталинизма», на взгляд автора, в разделении «на друзей и врагов, раскачивании снова и снова маятника нетерпимости и вражды между людьми, имеющими различные взгляды на историческое прошлое, на сегодняшний день и перспективы развития страны» (с. 448). Данилов подводит читателя к мысли о том, что воспроизводство сталинизма кроется в психологии людей, в рецидивах конфронтационного мышления, в эгоизме, самомнении, в невежестве, в стремлении установить монополию на истину, в желании винить в своих бедах всех, только не себя.

**А.А. Королев, доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки РФ
(Московский гуманитарный университет)**

Примечания

¹ Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004.

² Общественная мысль России XVIII – начало XX в. Энциклопедия. М., 2004; Общественная мысль русского зарубежья. М., 2009; Российский либерализм XVIII – начало XX в. М., 2010; Российский консерватизм XVIII – начало XX в. Энциклопедия. М., 2010.